

После того как всё было убрано, Мин Синь посмотрел на Шуй Цзяньсиня, лежащего в углу, с выражением затруднения:

— Мы не можем убить человека из Божественной секты, но если оставим его, он продолжит преследовать нас...

Цзи Ханьсюэ, поглаживая мягкую шейку котёнка, не поднимая головы, сказал:

— Зачем его убирать? Он же отличный боец, пусть остаётся с нами в пути.

— Ты хочешь его взять с собой? Ты с ума сошёл?

Мин Синь явно не одобрял эту идею. Они и так находились в состоянии преследования, а теперь ещё и оставляют рядом ученика Божественной секты — это как самим лезть в ловушку.

— Чего бояться? Если что-то случится, мы его снова обманем, разве это проблема? Или у тебя закончилось лекарство? Вряд ли, правда?

Цзи Ханьсюэ посмотрел на висящий на поясе Мин Синя сосуд с вином.

Мин Синь почувствовал лёгкую насмешку.

Ци Эр, ничего не понимая, спросил:

— Что? Что вы имеете в виду? Вы уходите? Правда? Нужно ли вас проводить?

Его голос к концу стал звучать с нотками радости.

Наконец-то он сможет избавиться от этих двух напастей?

— Разве мы останемся здесь, чтобы стать мишенью?

Если Истинный Владыка Меча Поющей Воды из Божественной секты нашёл их, то и другие ученики наверняка уже в курсе. Они не могли оставаться здесь долго, да и в любом другом месте им лучше не задерживаться, пока Божественная секта не отменит приказ об их преследовании.

Однако, святая дева из Бессмертной Секты Солнца и Луны уже мертва, последняя информация от Бабочки, оставляющей аромат, находится на котёнке, а Цзи Ханьсюэ — демон. Мин Синь понимал, что на отмену приказа рассчитывать не приходится.

Нужно было найти способ сменить личность.

Мин Синь не ожидал, что всё вернётся на круги своя. Он когда-то скрывался под чужим именем, вернувшись в Бессмертную секту Сяояо, чтобы избежать преследования, но теперь, когда личность «Мин Синя» ещё не исчерпала себя, ему снова пришлось менять её.

И если для него, как для человека, это было просто, то как быть с Цзи Ханьсюэ и котёнком? Как им изменить свою внешность?

Мин Синь посмотрел на спящего котёнка, и в его голове мелькнула мысль.

— Остальное обсудим позже, сначала найдём Цветок сгущения души.

Мин Синь решил, как действовать дальше.

Цзи Ханьсюэ погладил котёнка по голове:

— Пора подумать о превращении, иначе он так и не научится быть осторожным.

Единственное, что жаль, — после превращения котёнок больше не будет так удобно лежать у него на руках.

Цзи Ханьсюэ немного загрустил.

Через два дня.

В центре города Пинъян на аукционе Торгового дома Множества Сокровищ проходил аукцион высшего уровня. В центре зала стояла клетка, покрытая красной тканью, из которой доносилось рычание зверя.

— Уверен, вы не ожидали, что на этом аукционе мы представим такое редкое существо! Оно из далёких и диких земель к северу от Моря Ханьхай, где ледники и тени скал скрывают его. Оно питается злом и жаждой, и идеально подходит для тех, кто постоянно сталкивается с опасностями и злодеями!

Ведущий явно хорошо знал ситуацию на Центральном континенте, где сходились пути всех континентов, и где было множество вольных заклинателей. Здесь даже находилась штаб-квартира Союза вольных заклинателей, и, в отличие от учеников сект, именно вольные заклинатели больше всего нуждались в таком существе, способном предупреждать об опасности.

— Существо с Севера, питающееся злом... Это же Зверь, отводящий беду?

— Что? Зверь, отводящий беду? Торговый дом Множества Сокровищ выставил его на аукцион? Это невозможно!

— Это же Торговый дом Множества Сокровищ! Вспомни, кто за ним стоит, как это невозможно? Скорее раскрой ткань, чтобы мы могли увидеть!

— Да, да! Раскрой ткань! Если это Зверь, отводящий беду, я готов продать всё, чтобы его купить!

Эти слова вызвали ещё больший ажиотаж, и все начали требовать, чтобы ведущий скорее раскрыл тайну и показал редкое существо.

Ведущий, видя, что атмосфера накалилась, наконец перестал тянуть и громко объявил:

— Итак, лот номер пятьдесят два — Зверь, отводящий беду!

Красная ткань была снята, и внутри клетки оказался зверь с рогом, чешуёй и огненными копытами, похожий на носорога. На его лбу сиял серебряный полумесяц, выделяясь на чёрной шкуре.

Когда ткань была снята, зверь зарычал, готовясь снова ударить в клетку, но в момент, когда он поднял копыто, он почувствовал что-то и резко остановился.

Затем он начал бешено рычать в сторону одного из мест в аукционном зале:

— Рррр... Ррр! Рррр...

На втором этаже аукциона.

В изысканной комнате горел лёгкий аромат благовоний, на столе лежали фрукты и чай, но сидящий за столом человек даже не притронулся к ним, лишь слегка изменил позу.

Возможно, это движение разбудило котёнка, который спал у него на руках. Пушистая голова высунулась из одежды, и раздался сонный голос с нотками детской наивности:

— Что это за шум... так громко...

Цзи Ханьсюэ посмотрел на звукоизоляцию в комнате, затем на ревущего зверя внизу, и его лицо выразило задумчивость.

Он не ответил на вопрос котёнка, а налил воды, нагрел её с помощью магии и поднёс к его мордочке.

Чэнь Хэ потёр лапкой мордочку, собираясь попить, но вдруг вспомнил что-то и насторожился:

— Здесь ничего странного нет? Я спал как-то странно!

Он помнил, что ел жареную куриную ножку, но потом внезапно потерял сознание, как будто напился. Наверняка в курице что-то было! Внешний мир такой опасный!

— Неудивительно, что ты понял, что дело в куриной ножке.

Цзи Ханьсюэ холодно сказал, протягивая воду.

Чэнь Хэ наконец успокоился и потянулся к воде, но, прежде чем начать пить, заметил человека, лежащего в углу с мечом в руках. Тот крепко спал, из уголка рта текла слюна, а на лбу красовалась яркая красная точка.

Чэнь Хэ: !!!

— Он съел слишком много куриных ножек и опьянел. Хочешь посмотреть на него?

Цзи Ханьсюэ с улыбкой спросил.

Чэнь Хэ взглянул на смятую одежду и всё ещё спящего человека и сразу всё понял, энергично замотал головой, одновременно жадно пил воду.

Очевидно, учитель и Цзи Ханьсюэ подстроили ловушку для глупца из Божественной секты, а заодно и его усыпили!

Как же стыдно быть котёнком!

Чэнь Хэ решил больше не говорить об этом и посмотрел вниз, откуда доносилось рычание:

— Что с этим Зверем, отводящим беду? Почему он всё время ревёт?

Цзи Ханьсюэ на мгновение замер, в его глазах мелькнуло странное выражение:

— Ты не понимаешь, что он говорит?

— Я должен понимать? У кошек даже диалекты разные, как я могу понимать язык носорога?

Котёнок широко раскрыл глаза, говоря это как нечто само собой разумеющееся.

Мин Синь, помолчав, сказал:

— Изначальные духовные коты с рождения понимают язык всех существ. Ты должен понимать его.

Котёнок спокойно ответил:

— Ты не понимаешь, я не такой, как обычные духовные коты.

Он же путешественник!

Самый особенный из всех духовных котов в истории!

Он излучает царственное величие, и звери дрожат при его виде, он совсем не похож на прошлых духовных котов!

Мин Синь посмотрел на котёнка, не понимая, откуда у него такая уверенность, но, учитывая, что он ещё не достиг стадии превращения, не стал его ругать.

Однако...

Мин Синь холодно посмотрел на Цзи Ханьсюэ.

Странное восприятие котёнком самого себя явно было результатом чрезмерной заботы этого демона.

Цзи Ханьсюэ понял этот взгляд.

Цзи Ханьсюэ чувствовал, что ему трудно объяснить, что с самого первого дня, как он нашёл котёнка, он всегда чётко говорил ему о его природе, ни разу не солгав и не скрыв ничего.

Но котёнок всё равно имел странное и уверенное представление о своих способностях.

Цзи Ханьсюэ отвёл взгляд от Мин Синя и посмотрел на Зверя, отводящего беду, внизу, сменив тему:

— Его вот-вот купят.

Цена уже достигла двух миллионов духовных камней, что эквивалентно стоимости небольшой духовной жилы. Видимо, способность Зверя, отводящего беду, предупреждать об опасности действительно привлекает вольных заклинателей.

— Два миллиона духовных камней один раз, два миллиона духовных камней два раза, два миллиона духовных камней три раза, продано! Поздравляем номер пятьдесят один!

Ведущий радостно объявил результат и приказал убрать клетку, чтобы передать её покупателю позже, чтобы избежать слезки. Торговый дом предоставит безопасный путь для выхода.

Трое посмотрели на покупателя, который был одет в чёрный плащ и шляпу, скрывающие его лицо и фигуру — типичный наряд вольного заклинателя. Но, судя по тому, что он смог заплатить два миллиона духовных камней, за ним, возможно, кто-то стоит.

— Pppp!

<http://bllate.org/book/15407/1362039>